

Три года назад Ли Лин задавал ему похожий вопрос, на который он не смог ответить. Теперь же, когда очередь дошла до него, Ли Лин сам оказался в замешательстве. Что он мог сказать? Разве что признаться, что встретил его в прошлой жизни и даже умер из-за него?

Кан Вань опустил голову и спокойно произнес:

— Я помню, однажды вечером ты напился.

Ли Лин замер, а Кан Вань продолжил:

— Ты был пьян, я помог тебе добраться до кровати. Когда ты лежал в полубессознательном состоянии, ты произнес чье-то имя.

Ли Лин открыл рот, но не смог вымолвить ни слова. Кан Вань поднял на него взгляд и добавил:

— Потом мы начали холодно относиться друг к другу. Ты всегда был так добр ко мне, но я всего лишь хотел услышать от тебя хоть какое-то объяснение. А ты ради того человека даже слова не сказал.

Ли Лин не мог найти слов, чтобы объяснить это недоразумение. Кан Вань же сжал кулаки и произнес, подчеркивая каждое слово:

— Я думал, что просто пришел позже, но оказалось, что я лишь... объект твоего переноса чувств.

Последние слова он буквально выжал сквозь зубы. Ли Лин застыл на мгновение, пытаясь собраться с мыслями. Перенос чувств — это было правдой, и он не мог это отрицать. Но ошибка заключалась в том, что Цзян Гуаньюй из прошлого был не тем Цзян Гуаньюем, что в этой жизни. Имя уже принадлежало другому человеку.

Кан Вань сделал несколько глубоких вдохов, сдерживая эмоции, и холодно сказал:

— В тот день я пришел в бар Сюэ Юнхэна, чтобы найти тебя, и встретил Цзян Гуаньюя. Именно он нанял людей, которые избили меня.

Ли Лин узнал об этом только после встречи с настоящим Цзян Гуаньюем, но в тот момент его ум был слишком занят, чтобы думать о ранах Кан Ваня.

Кан Вань, видя его равнодушие, решил, что он знал правду с самого начала, и последняя надежда в его сердце погасла:

— Он спросил меня, знаю ли я, почему ты так добр ко мне. Я не смог ответить.

В его словах слышались разочарование и обида, которые Ли Лин прекрасно понимал. Но что толку от этой обиды? Он не хотел продолжать этот бесконечный спор. Если оставить все как есть, это могло бы положить конец этой истории.

Решившись, он произнес:

— Если он уже все объяснил тебе, зачем ты пришел через три года, чтобы выяснять это со мной?

— Я пришел за объяснениями...

— Объяснений нет, — Ли Лин засунул руки в карманы пиджака и безразлично сказал. — То, что ты услышал и увидел, и есть правда.

Он сделал паузу и добавил:

— Ты думаешь, если бы мне пришлось выбирать между вами двумя, я бы выбрал тебя?

Это был вопрос, который он когда-то хотел задать Цзян Гуаньюю, но ответ он уже знал.

Кан Вань заговорил, его голос был хриплым:

— Те полгода, мы...

— Мы хорошо ладили. Но это всего лишь полгода, и все уже в прошлом.

— Всего лишь полгода, — Кан Вань повторил эти слова, словно пробуя их на вкус, и добавил. — Я не знал, что ты можешь быть таким... безразличным.

Последние следы тепла исчезли с его лица, губы сжались, черты лица стали резкими, будто высеченными из камня, а взгляд стал ледяным. В этот момент он наконец стал похож на того молодого диктатора из прошлой жизни.

Ли Лин смотрел на него, видя, как он превратился в совершенно другого человека, не того, кого он знал три года назад. Этот человек был одновременно знакомым и чужим. Это был тот самый Цзян Гуаньюю, ныне Кан Вань. Он слегка улыбнулся:

— Ты так много сказал обо мне, но прежде чем спрашивать других, не лучше ли сначала спросить себя, чист ли ты перед собой? Перенос чувств? Хорошо сказано. Когда ты называл меня «братом Лин», кто знает, не было ли это переносом чувств к твоему брату Сюй?

Кан Вань замер, его лицо выражало недоумение. Ли Лин продолжил:

— Ты можешь поклясться, что если бы не сходство между мной и Сюй Цинцзэ, ты бы обратил на меня внимание в баре и пошел бы со мной?

Они стояли на пустынной дороге, словно дети, спорящие о том, кто кому должен.

Ли Лин не был ребенком. Он был человеком средних лет, чья энергия быстро иссякала. Он закрыл глаза, чувствуя, как усталость накатывает на него, и сказал:

— Возвращайся к своей жизни в семье Цзян. Не подводи ожидания своего брата Сюй.

С этими словами он повернулся и ушел. Кан Вань крикнул ему вслед:

— На этом все не закончится.

Ли Лин не обратил на это внимания и продолжил идти.

Когда он сел в машину, слова их разговора все еще звучали у него в ушах. Водитель, который играл в телефон, пока ждал их, увидев, что Ли Лин вернулся один, спросил:

— Господин Ли, а господин Фан не выходит?

Ли Лин очнулся и ответил:

— У него там еще дела, подождем.

— Хорошо, — водитель взглянул на него и снова уткнулся в телефон.

Ли Лин откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Очевидно, он был не единственным, кто чувствовал себя измотанным сегодня вечером. Примерно через полчаса Фан Хуай вышел с мероприятия и сел в машину рядом с Ли Лином. Посмотрев на него, он улыбнулся:

— Сегодня ты долго ждал.

Ли Лин улыбнулся в ответ:

— Нет, я как раз наслаждался спокойствием.

Водитель завел машину, и Фан Хуай спросил:

— Сколько ты здесь ждал?

— Я вышел позже, всего полчаса.

— В машине душно, почему ты не подождал меня внутри? — Фан Хуай задал этот вопрос и тут же вспомнил, что на мероприятии был человек, которого Ли Лин не хотел видеть. — Ах, это из-за семьи Цзян...

Ли Лин не выдержал:

— Мы уже давно разошлись, босс, не стоит об этом говорить.

Фан Хуай замер, а затем улыбнулся:

— Моя вина, я слишком много болтаю.

Ли Лин тоже почувствовал, что был слишком резок. Плохое настроение не должно было отражаться на других. Он улыбнулся:

— Это я слишком остро отреагировал.

Фан Хуай тоже засмеялся:

— Если не хочешь улыбаться, не надо. Твоя натянутая улыбка только усиливает мое чувство вины.

Они перевели разговор на рабочие темы.

Водитель сначала отвез Ли Лина домой. Когда машина остановилась у подъезда, Фан Хуай открыл дверь со своей стороны, чтобы Ли Лин мог выйти. Тот уже собирался выйти, как вдруг Фан Хуай положил руку на его ладонь и тихо сказал:

— На самом деле, сегодня у меня тоже был ужасный день.

Ли Лин остановился и посмотрел на него. Фан Хуай улыбнулся:

— Давай как-нибудь выйдем куда-нибудь. согласишься?

Ли Лин заколебался, а затем ответил:

— Посмотрим.

Фан Хуай не стал обращать внимания на его уклончивый ответ и с улыбкой сказал:

— Тогда я тебя позову.

Ли Лин вздохнул, вышел из машины, а Фан Хуай попрощался с ним. Машина развернулась и направилась к выезду из района. Ли Лин поднялся к себе домой, подошел к двери и только вставил ключ в замок, как дверь открылась изнутри. Муюнь сказал:

— О, ты вернулся довольно рано.

Ли Лин бросил ключи на тумбу и сказал:

— Устал, пойду спать.

Муюнь последовал за ним:

— Тебя привез твой босс? Жаль, я не увидел его лицо.

Ли Лин ответил:

— В следующий раз приглашу его наверх, и ты сможешь рассмотреть его как следует.

Муюнь улыбнулся, его глаза блеснули:

— Отлично.

На выходных Ли Лин вернулся к бабушке. С понедельника по пятницу он не был дома, и бабушка успела подружиться с соседями. Женщины с верхних и нижних этажей часто гуляли в парке или играли в маджонг. Теперь, когда рядом была внучка, она не чувствовала себя одинокой.

В пятницу вечером, как обычно, Ли Лин вернулся домой, и Тань Сян тоже была там. Бабушка накрыла стол, но Тань Сян все еще стеснялась перед Ли Лином. Бабушка сказала:

— Девочка, я вижу, как ты разговариваешь с детьми бабушки Пэн, почему же перед своим братом ты такая скромная?

Тань Сян застенчиво улыбнулась и тихо позвала:

— Брат.

Однако больше она не смогла сказать ни слова.

Ли Лин посмотрел на нее и понял, что она не похожа на своего дядю, а скорее напоминает его мать. Мать Ли Лина ушла из дома, когда он был еще маленьким, и в его детских воспоминаниях она всегда была строгой и холодной. Черты лица у Тань Сян были похожи, но ее взгляд был мягче, а ямочки на щеках придавали ей миловидность.

Он не хотел слишком близко общаться с семьей дяди, но эта девочка, казалось, не переняла их дурных привычек. Возможно, это было влияние ее матери.

С этой мыслью он улыбнулся Тань Сян и сказал:

— Ты будешь жить здесь долго, неужели каждый раз будешь бояться со мной разговаривать?

Бабушка рассмеялась, и Тань Сян тоже улыбнулась, тихо сказав:

— Я всегда думала... что если я буду много говорить, брат рассердится.

Бабушка засмеялась:

— Почему он должен сердиться? Твой брат не такой уж строгий. Ладно, давайте поедим, а после вы сможете поговорить.

На следующий день Тань Сян рано утром ушла на занятия. Ли Лин спросил бабушку:

— У них в школе занятия по выходным?

<http://bllate.org/book/16595/1516757>